Глава 279.

Габриэль была в полусне и упала лицом на Гарри, как и лежала уже двадцать минут. Ее руки обвились вокруг его шеи, и она не могла придумать лучшего места, чтобы быть. Конечно, не повредило то, что она все еще была одета в короткое маленькое платье, под которым ничего не было, и чтобы помешать ей показать свою голую задницу всем присутствующим, ему пришлось приложить ладонь к указанной заднице и удерживать платье на месте. Она замурлыкала, на самом деле не осознавая, что делает, а просто наслаждаясь своей ситуацией в полусне.

”Может быть, тебе стоит забрать эту очаровательную маленькую вейлу домой, пока она снова не пустила на нас слюни”, - смутно услышала она бормотание Астории.

“Это первый раз, когда я могу вспомнить, что у тебя не чесались руки убраться отсюда прямо вместе со мной”, - ответил Гарри.

“Ты можешь подождать”, - сказала Астория, хихикая. “Мы еще не закончили говорить о нашей ночной прогулке”.

“Ну, я бы не хотел мешать этому, не так ли?” - сказал Гарри. Габриэль почувствовала, как сильные руки Гарри без усилий подняли ее, когда он встал, но она не обратила никакого внимания на происходящее. Ей было слишком комфортно находиться в его объятиях. “Похоже, мои подружки уволили меня и приказали мне идти домой и уложить кого-нибудь спать”. Раздался смех и добродушные подколки, но Габриэль проигнорировала это, зарывшись поглубже в грудь Гарри, пока она дремала.

“Все знают, что ты просто испытываешь облегчение от того, что тебе больше не придется ничего слышать о пьесе”, - сказала Нарцисса, когда Габриэль медленно несли через комнату.

“Я понятия не имею, почему ты мог подумать что-то подобное”, - ответил Гарри, а затем Габриэль вообще заснула.

К тому времени, когда она проснулась, она была в большой, удобной кровати, которую она привыкла считать своей, кровати, которую она делила с Гарри и тремя другими ведьмами, и он был уже на полпути через комнату от нее.

“О, я не хотела засыпать”, - захныкала она, чувствуя раздражение на себя. Гарри усмехнулся и оглянулся на нее.

“Ну, у вас было довольно насыщенное время с Рождества”, - сказал он. “Я думаю, это понятно”. Габриэль застонала и потянулась, затем поморщилась от того, как все еще болело ее тело после их последнего утреннего траха. Но она довольно скоро забыла о своей боли, когда заметила, что его глаза уставились на ее обнаженную грудь. Габриэль покраснела, но ей было приятно привлечь его внимание.

“Могу ли я что-нибудь сделать для вас, мастер?” - покорно спросила она. Гарри покачал головой.

“Завтра тебе нужно уметь нормально ходить, а не шататься на кривых ногах, так что трахаться, вероятно, не лучшая идея на данный момент”, - ответил он. Она покраснела, но не собиралась так легко сдаваться. Если бы он не трахнул ее, ей просто пришлось бы быть полезной ему каким-то другим способом.

“Ты позволишь мне вместо этого попрактиковаться в сосании твоего члена?” - предложила она.

“Я не думаю, что когда-нибудь откажу тебе в этом, малышка”, - сказал он. Он повернулся к ней лицом, прошел через комнату и сел на кровать рядом с ней, но когда она двинулась, чтобы проползти между его ног, чтобы обслужить его, он покачал головой и положил руки на ее стройные плечи, чтобы остановить ее.

“Нет”, - сказал он. “Задница здесь. Я также никогда не упущу шанс поиграть с этой потрясающей задницей.” Габриэль снова покраснела от комплимента, но послушно опустилась на колени, так что ее задница оказалась высоко и именно там, где он хотел. Она также выгнула спину, чтобы начать лизать и целовать член, который принес ей так много. Его яйцам тоже уделялось много внимания, как они и заслуживали.

С другой стороны, Гарри продолжал слегка шлепать и сжимать ее задницу, а также дразнил ее, время от времени проводя пальцами между ее ног. Всякий раз, когда она делала что-то, что ему действительно нравилось, например, когда ей удавалось одновременно засунуть оба его яйца в рот и сосать их изо всех сил, он стонал и говорил ей, какая она хорошая девочка. Она не могла представить себе большей награды.

Габриэль старалась быть для него лучшим хуесосом, каким только могла, но, пробыв в его группе достаточно долго, чтобы увидеть других девушек в действии, она знала, что не совсем соответствует лучшим. Ее очень расстраивало то, что, как бы она ни старалась, ей удавалось пройти в лучшем случае только треть пути вниз по его члену, прежде чем ее маленький ротик больше не выдерживал. Предполагалось, что она вейла; такая неудача была позорной! Она оторвала рот от его члена, смущенная своим выступлением.

“Мне жаль, что у меня так плохо получается, сэр”, - сказала она, опустив голову. “Просто твой член такой большой, а мой рот такой маленький. Но я обещаю, что не сдамся!” Больше всего она боялась разочаровать его, но он рассмеялся и легонько сжал ее задницу.

“Тебе не за что извиняться, малышка, потому что это чудесно”, - сказал он. Она чувствовала, как его слова успокаивают ее смущение и подтверждают ее ценность. “Я не думаю, что ты когда-нибудь сможешь поместить больше половины этого в рот, как бы усердно ты ни работал, но тебе и не нужно. Ты и так прекрасно справляешься, и со временем ты станешь еще лучше”.

“Спасибо, что позволил мне попрактиковаться”, - тихо сказала она.

“Всегда пожалуйста”, - сказал он, смеясь. Габриэль послушно начала снова, возвращаясь к сосанию своего хозяина и делая все возможное, чтобы доставить ему удовольствие. Она перестала отчаиваться из-за того, что не могла сделать, и сосредоточилась на том, что могла; делая все возможное, чтобы найти каждое место, которое ему понравилось, и запечатлеть их все в памяти. Ее рот уделял внимание областям, которые могли бы привлечь меньше внимания со стороны других его любовников, которые могли бы проглотить его член целиком, например, его яйцам и тому чувствительному месту прямо под ними.

Он зашипел и застонал от удовольствия, когда она лизнула его там, и это показалось многообещающим знаком. Она сделала все возможное, чтобы использовать свой язык и руки, чтобы компенсировать то, что не смогла взять большую часть его члена в свое горло, и, уже узнав, как сильно он наслаждался приятным небрежным минетом, она не сдерживалась в этом отношении.

”Хорошая девочка", - сказал он. “Такая хорошая девочка”. Габриэль потерялась в его похвалах, а также в том, как он играл с ее задницей, терся между ее ног и как нежно гладил ее волосы другой рукой. Она позволила чудесному чувству подчинения и хорошей работы по

доставлению удовольствия своему хозяину захлестнуть ее. Это было оно. Это было то, чего она ждала все это время, и Гарри и его девочки дали ей это. Она была там, где ей было место, и она делала то, что должна была делать.

В итоге она так увлеклась доставлением ему удовольствия, что была удивлена, когда обнаружила, что стонет вокруг его члена. Она не могла отличить удовольствие от своего нарастающего оргазма от удовольствия подчиняться ему и доставлять ему удовольствие, пока ее удовольствие не достигло пика интенсивности.

“Пожалуйста, мастер, можно мне кончить?” - в отчаянии спросила она. Она почувствовала, как оргазм накатывает на нее так быстро, что она не была уверена, что сможет остановить его, как бы сильно ни старалась, и она не знала, что будет делать, если он откажется дать ей разрешение.

“Давай”, - сказал он. “Ты так усердно работала для меня и уже полчаса сосешь мой член, как такая хорошая маленькая девочка. Ты более чем заслужил это.”

Габи задавалась вопросом, как это могло продолжаться так долго, но потом она не могла думать ни о чем, кроме гигантского оргазма, который пронзил ее тело, не имея ничего более сосредоточенного, чем его пальцы, нежно играющие с ней.

“Смотреть, как ты трясешься, всегда так приятно, особенно когда у меня такой вид”, - сказал Гарри, слегка похлопывая ее по заднице. “Я близко, Габи. Будь хорошей маленькой девочкой и проглоти столько, сколько сможешь, а потом все убери.”

Она кивнула и сделала все, что могла, и была в восторге, когда услышала, как его стоны стали громче. Этот восторг усилился, когда он кончил ей в рот, постанывая и говоря ей, какой она была хорошей маленькой девочкой. Габриэль была счастлива быть его хорошей маленькой девочкой, и она проглотила столько его спермы, сколько смогла. Она гордилась тем, что ей удалось поднять его бедра вверх и загнать его член глубже, не вырывая все это обратно или не отрывая его от члена и тем самым не портя ему впечатления. Это было бы самой большой катастрофой, которую она когда-либо могла себе представить, но этого не произошло.

Габриэль действительно слизывала гораздо больше его спермы во время уборки, чем проглотила во время его оргазма, но она не позволила этому расстроить ее. Она была слишком занята, беря оба его яйца обратно в рот и радостно напевая вокруг них. Вейла была так рада, что смогла сделать это для него, и она будет держать его яйца между своих щек столько, сколько он захочет, чтобы они были там.

“Достаточно”, - сказал он, похлопав ее по заднице. “Я хочу, чтобы ты потрясла своей задницей вверх и вниз по моему члену, малышка. Не стесняйтесь двигаться так медленно или так быстро, как вам хотелось бы. Я просто хочу иметь возможность часами смотреть, как твоя идеальная задница подпрыгивает и трясется для меня.”

Она поспешила повиноваться, постанывая и вскрикивая от боли, когда опустилась на него. Он, как всегда, растянул ее задницу до предела, и она сделала все возможное, чтобы дать ему лучший обзор акта, о котором только могла подумать, выгнувшись дугой, заложив руки за спину и уткнувшись лицом в постельное белье. Она медленно двигала бедрами вверх и вниз на его огромном члене, и каждое движение поражало ее тем, сколько времени ей потребовалось, чтобы достичь вершины. Это было так высоко, что ей было трудно держать спину выгнутой, и она почувствовала, как ее поясницу немного свело судорогой из-за того, насколько она выгнулась, когда она полностью подняла бедра.

“Мерлин, это действительно потрясающий вид”, - сказал он. “Ты сейчас такая хорошая маленькая девочка. Знаешь, твои подружки очень гордились твоим поведением сегодня вечером. Если ты будешь продолжать вести себя так хорошо в течение своей первой недели в школе, они хотят, чтобы я заставил тебя кричать своим языком в пятницу”.

“В самом деле, сэр?” - задыхаясь, спросила Габриэль, задыхаясь от волнения.

“Да, правда”, - сказал он, смеясь, прежде чем сильно шлепнуть ее по заднице. “Но ты должен вести себя абсолютно наилучшим образом ради нас”. Она застонала.

“Я всегда буду делать для тебя все, что в моих силах!” - воскликнула она. “Для всех вас! Я обещаю!” Она застонала, когда подкрался еще один оргазм от идеи, которую он только что вложил ей в голову,

“Я уверен, что так и будет”, - сказал Гарри. “А теперь дай мне снова увидеть, как ты кончаешь. Это будет долгая неделя для тебя без каких-либо оргазмов, пока ты будешь в школе, так что тебе лучше взять все до последнего, что ты сможешь получить сегодня вечером, прежде чем другие девочки вернутся домой. Как только они окажутся здесь, ты знаешь, что позаботишься о любых их потребностях, потому что для этого и нужны такие хорошие маленькие девочки, как ты”.

Габриэль закричала и вцепилась зубами в постельное белье, когда наступил ее оргазм, такой же сильный, как и предыдущий. Это были волнующие мысли, которые он только что подарил ей, которые были самой большой причиной ее удовольствия. И ее возбуждали не только мысли о награде, которую он повесил перед ней в конце недели, при условии, что она будет хорошо себя вести, но и обслуживание других тоже. Как он и сказал, именно для этого она и существовала. Такова была ее роль в этой семье, и это была та роль, которую она всегда хотела.

Ее зубы еще сильнее впились в постельное белье от боли, которая возникла, когда он схватил ее за бедра, заменяя ее, насаживая ее тело вверх и вниз на свой член, пока она кончала. Было мучительно так грубо принимать что-то такое огромное в ее маленькую попку, но эта агония также сделала ее кульминацию намного более удовлетворительной.

Она могла только поблагодарить Мерлина и кого бы то ни было еще за то, что нашла мужчину и семью, которые могли дать ей все, в чем она нуждалась.

http://erolate.com/book/3342/79522